Глава 64. Перед Источником

Варп штормило. Нет, «глаз» шторма находился не у нас, а над Северным морем, там, где из холодных бушующих вод возвышались мрачные стены Каэр-Азкабан, и медленно вращалась почти завершенная Звезда Хаоса. Да и штормило не так чтобы сильно… Но то, что «не слишком сильно» для меня — вполне может оказаться «смертельно опасно» для ребят. Так что принципал небольшого ковена хаосопоклонников, леди Аметист известила прочих участников ковена о том, что ее сюзерен выдал ей задание, которое займет все ее силы и внимание в течение неопределенно долгого времени, и отправила с адскими бабочками «небольшой аванс и извинения за отсутствие».

А пока что, в последние дни каникул, мы с Миа решили навестить Цитадель Дома Тьмы. Ту самую, на Гриммо, 12. Источник пел и звал меня, и выбор был невелик, а именно всего лишь три варианта. Вот только источник Дома Слизерин частично влился в Хогвартс, а та его часть, что осталась за Изумрудным магом на момент его ухода — была погашена при пресечении прямой линии наследников Основателя. Впрочем, со всеми остальными источниками Основателей случилось тоже самое. Источник Поттеров… Возможно. Но почему — сейчас? А вот странное совпадение: появление зовущего меня Источника и гибель последнего из Блэков, наводило на странные размышления. Так что мы договорились с Дэном, что он доставит нас с Миа на Гриммо, а вечером — заберет оттуда.

Стоило нам пересечь порог скрытого дома, как перед нами возник Кричер.

— Дом Блэк приветствует лорда, — домовик склонился… и злобно зыркнул в сторону Гермионы. Я усмехнулся.

— Гермиона, комната, в которой ты жила в прошлый раз — в твоем полном распоряжении.

— Илька! — Миа поняла меня правильно, тут же призвав свою домовушку. — Комнату на втором этаже левого крыла приведи к виду, достойному для обитания волшебницы. Ее нынешнее состояние меня не устраивает. И в дальнейшем — ухаживай за ней всегда, когда у меня нет для тебя более важных заданий.

Домовушка молча поклонился и исчезла. Кричер скривился… но при этом в его глазах блеснуло что-то вроде одобрения.

— Обретенная знает, как обращаться с домовыми эльфами… — пробурчал он.

Я щелкнул пальцами и Асси возникла из небытия.

— Служитель этого дома ослаб и постарел. Займись Домом и всем, что в нем.

— Можешь так же привлекать Ильку, — прокомментировала Миа. — Она сейчас занимается моей комнатой, но когда закончит…

Асси поклонилась. Ее глаза блеснули алым, а по коже пробежали темные волны. Кричер с завистью смотрел на сородичей. Впрочем, возможно, не на самих домовушек, а на тоги и ошейники из кожи мелких демонов, свободных хищников варпа, не способных обрести разум. В конце концов, мне-то от них нужен только ихор… но ведь с них можно взять и еще кое-что… вот и получилось защитное снаряжение для домовушек.

— Господин, — домовик подмел ушами пол. — Кричер стар, но он может еще долго служить господам дома Блэк, если они примут Источник Дома. Боюсь, без волшебников, которых он мог

бы подпитывать, Источник скоро погаснет…

— Хорошо, — согласился я. — Сначала мы представимся Хранительнице Дома, а потом — займемся источником.

— Мы? — удивился домовик.

— Разумеется, я намерен првести к Источнику свою невесту, — и я кивнул на Миа.

— Грязнокровка, — пробухтел домовик. — Видно, новый хозяин не лучше презренного Сириуса, разбившего сердце матери.

Вспышка моего гнева безо всяких заклятий заставила домовика скорчиться от боли.

— Гарри, не надо… — Миа погладила меня по руке, успокаивая.

Я усмехнулся. Посмотрим, что скажет домовик, увидев реакцию на Миа Вальпурги.

Мы сделали несколько шагов по коридору, и Кричер почтительно и даже с некоторым трепетом открыл занавеску, скрывающую портрет Вальпурги Блэк.

— Госпожа Вальпурга, — поклонился я в точном соответствии с указаниями, данными портретом на уроках этикета. Вальпурга очень удивлялась тому, как легко я схватываю тонкости ритуально-вежливых действий… но я не стал рассказывать ей о суровой школе темных эльфов и их этикете, призванном хоть как-то сдерживать многолетние вендетты существ могущественных и коварных… или же — ограничивать их, не давая втянуть в спор двоих всю расу.

— Госпожа Хранительница, — опять-таки в точном соответствии с этикетом начала Миа, выполнив изящный книксен. Лорд не должен был представляться Хранительнице сам. — Представляю Вам нового главу дома Блэк.

— Госпожа Хранительница, — улыбнулся я, лишь слегка склоняя голову, ведь «глава дома Блэк не кляняется никому», — представляю Вам ту, кто примет на себя нелегкий груз Ваших обязанностей, как только Вы сочтете ее готовой этот груз принять.

Челюсть Кричера с грохотом обрушилась на пол, когда в ответ Вальпурга поднялась со своего кресла.

— Приветствую глав Дома и благодарю, что Вы не стали тянуть с приходом сюда. Источнику нужна кровь и те, о ком он станет заботиться. Боюсь, что мой сын так и не принял Источник Дома должным образом, и сейчас он находится в довольно печальном состоянии.

— Леди… немедленно по окончании разговора с Вами я отправлюсь к Источнику, чтобы принять его и представить ему свою невесту.

Старый домовик в ужасе переводил взгляд с портрета обожаемой хозяйки на «грязнокровку». Его мир рушился, и он вовсе не понимал: что, собственно, происходит.

— Кричер, — бросила домовику действующая Хранительница дома Блэк. — Тебя что-то беспокоит?

— Госпожа Вальпурга, — залепетал домовик. — Но ведь эта девушка, она…

— Обретенная? — усмехнулась изображенная на портрете Леди. — У всех свои недостатки. И я не намерена ссориться с достойным претендентом на титул Лорда только из-за того, что он не пожелает отпустить ту, кого уже пожелал назвать своей. Тот, кто согласился бы с таким требованием — был бы недостоин принять Дом. Да на такое даже Сириус бы не пошел! Так что у Дома нет выбора, и Дом приветствует нового Главу и новую Хозяйку.

— Дом… приветствует, — повторил за Вальпургой домовик. Видно было, что слова эти дались ему с изрядным трудом, но он все-таки сказал это.

— Благодарю, — я опять слегка склонил голову. — И… Кричер, трофей, добытый для Дома Регулосом Блэком — не должен покинуть Дом без моего ясного и однозначно выраженного согласия, кто бы не говорил иного.

Кричер застыл скульптурой самому себе. Того, что кто-то узнает о медальоне Слизерина, он как-то не ожидал.

— Откуда… — начала Вальпурга, но махнула рукой. — Да, понятно, что оттуда же, откуда знаешь, как называется реликвия Дома.

Я согласно кивнул, не желая объяснять откуда у меня эти знания.

— Кстати, Гарри, как будет происходить представление меня источнику? — поинтересовалась Миа. — Мне придется лечь на алтарь?

Несколько секунд я поигрался с мыслью о том, как девочка ложится на алтарь Дома в приличествующих случаю ритуальных одеяниях… то есть — без оных, и отрицательно покачал головой.

— Все гораздо проще. Достаточно капли крови, твоей и моей. Обычно Источнику представляют совсем малышей, и они просто не замечают этого, разве что легкая боль от укола, когда берут кровь. Но наша Сила уже почти сформировалась, и возможны проблемы… Зато когда Источник нас признает — мы сможем колдовать дольше, использовать заклятья, которые без этого оказались бы непосильны.

— Когда? — заинтересовлась Миа. — Или «если»?

— «Когда», — увеоренно ответил я. — Источник поет. Он ждет того, кто сможет к нему прикоснуться. А мы с тобой, благодаря касанию Всеизменяющегося, сохранили достаточную гибкость, чтобы под него подстроиться. Да и мама-кошка, — я усмехнулся, вспоминая, как Мантикора назывла нас с Миа «котятками», — поможет.

Вальпурга внимательно прислушивалась к намшему разговору. Но, раз уж я решился официально зарегистрировать анимагию, раскрыв этот козырь перед общественностью, скрывать такое обстоятельство от союзника — было бы не преступлением, но самой настоящей ошибкой, что, как известно, «гораздо хуже».

— Гарри, — мать Сириуса аж приподнялась со своего места, — а кого ты упомянул как «маму-кошку»?

— Разумеется, Великую Мря-нтикору… — запинка была связана с тем, что я совершил полный оборот. Одновременно я маякнул Миа, чтобы она показала только частичный. В конце концов, «умеешь считать до десяти…» и далее по тексту.

Девочка кивнула, и изобразила самый любопытный «частичный оборот», из всех виденных мной до сих пор: руки с когтями, голова в неко-моде, за плечами — крылья, а возле головы ненавязчиво покачивается жало. Хорошо еще, что мы контролируем одежду при обороте… а то пришлось бы Миа сразу же бежать в свою комнату, чтобы смеить разорванные в клочья крыльями рубашку и кофту и порванняе жалом штаны. Однако, у девочки все получилось правильно, и Вальпурга застыла, рассматривая двух мантикор.

— Мря? — спросил я.

— …сокровище. Настоящее сокровище. Хватать и не отпускать! — донеслось с портрета.

— Мря! — согласился я, прихватывая Миа крылом.

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850370